

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ19-6сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Шамова А.В.,

с участием защитника оправданного Малсюгенова М.В. – адвоката Дубина Е.А., потерпевших Л [REDACTED] Б [REDACTED] представителей потерпевших – адвокатов Панахова А.Д., Плужного Д.А., прокурора Курочкиной Л.А. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные представление государственного обвинителя Некоз С.М. и жалобы представителей потерпевших Л [REDACTED] и Б [REDACTED] – адвокатов Панахова А.Д. и Плужного Д.А. соответственно на приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2019 года, которым

МАЛСЮГЕНОВ Мухтар Валерьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с отсутствием события преступления, по пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления, совершённого в отношении Б [REDACTED] и ввиду непричастности к убийству потерпевшего Л [REDACTED]

За оправданным признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснение защитника оправданного Малсюгенова М.В. – адвоката Дубина Е.А., возражавшего против удовлетворения апелляционных представления и жалоб, полагавшего приговор оставить без изменения, выступление прокурора Курочкиной Л.А., потерпевших Л [] и Б [] представителей потерпевших – адвокатов Панахова А.Д., Плужного Д.А. соответственно, поддержавших доводы апелляционных представления и жалоб, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Малсюгенову М.В. предъявлено обвинение в том, что с 25 ноября 2017 года до неустановленного времени он, не имея разрешения сотрудников полиции, носил неустановленный пистолет калибра 7,62 мм и не менее 6 патронов 7,62 x 25 мм в ресторане «Астория» в г.Армавире, которые он впоследствии перенёс в х.Раздольный Новокубанского района Краснодарского края.

Ему же предъявлено обвинение в том, что 26 ноября 2017 года он, находясь в ресторане «Астория», произвёл из неустановленного оружия калибра 7,62 мм 5 выстрелов в Б [] и один выстрел в Л [] в результате чего от полученных ранений потерпевшие скончались на месте происшествия.

Присяжные заседатели признали недоказанным деяние, связанное с совершением определённых действий с неустановленным пистолетом и патронами.

Они же дали отрицательный ответ на второй основной вопрос по версии обвинения, в котором речь идет о производстве выстрелов Малсюгеновым М.В. из имеющегося у него пистолета в потерпевшего Б [] что им было совершено после наступления смерти С [] Затем Малсюгенов М.В. произвёл один выстрел в убегающего безоружного Л [] Данные действия Малсюгенов М.В. совершил на почве личной неприязни к потерпевшим Б [] и Л [] и из чувства мести, желая причинить потерпевшим смерть.

На второй альтернативный вопрос, поставленный на разрешение присяжных заседателей с учётом позиции стороны защиты, в котором речь идёт о доказанности производства Малсюгеновым М.В. выстрелов в Б [] после того, как Б [] пытался лишить жизни Малсюгенова М.В. путём производства выстрелов из пистолета, дан утвердительный ответ.

Однако на третий основной вопрос по данной позиции присяжные заседатели дали отрицательный ответ.

На второй основной вопрос, поставленный на разрешение присяжных заседателей с учётом позиции стороны защиты, в котором речь идёт о доказанности производства Малсюгеновым М.В. выстрела в Л [REDACTED] дан отрицательный ответ.

При этом в данном вопросе указано, что Малсюгенов М.В. «переоценил исходящую от Л [REDACTED] опасность для его жизни и здоровья».

На основании вердикта присяжных заседателей суд оправдал Малсюгенова М.В. по ч.1 ст.222 УК РФ ввиду отсутствия события преступления, по пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ в отношении потерпевшего Б [REDACTED] в связи с отсутствием состава преступления и в отношении потерпевшего Л [REDACTED] за непричастностью к совершению преступления.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Некоз С.М. ставит вопрос об отмене приговора в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Автор апелляционного представления полагает, что в нарушение чч.6, 7 ст.335 УПК РФ в ходе допроса в суде с участием присяжных заседателей Малсюгенов М.В. довёл до присяжных заседателей данные, положительно характеризующие его.

Напротив, он же представил потерпевших в негативном свете, что не могло не повлиять на беспристрастность и объективность присяжных заседателей. Подсудимый рассказал о своей жизни, начиная с 2006 года.

По просьбе государственного обвинителя председательствующий сделал замечание подсудимому, однако до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату защитник также допустил нарушение закона, выразившееся в том, что защитник сделал заявление «о каких-то обстоятельствах (не указано – каких), которые были ранее и которые необходимо будет устанавливать по делу».

В ходе дальнейшего судебного разбирательства подсудимый сообщил о том, что «...в тот день С [REDACTED] приехал к нему узнать о здоровье его ребёнка, с которым он гулял. Потом они поехали к общему знакомому, у которого также больной ребёнок, которому уже сделали операцию».

Председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой, чтобы они не принимали во внимание изложенную выше информацию, однако, как считает государственный обвинитель, доведённая до присяжных заседа-

лей информация не могла не повлиять на мнение присяжных заседателей (30 и 32 листы протокола судебного заседания).

В ходе допроса подсудимый сообщил присяжным заседателям о том, что потерпевшие были в сильной степени алкогольного опьянения, выражались нецензурной бранью (33 и 35 листы протокола судебного заседания).

В ходе допроса подсудимого защитник задавал наводящие вопросы, в негативном свете представлял потерпевших, у свидетелей выяснял, кто оплатил счета в клубе (37 и 38 листы протокола судебного заседания).

В судебных прениях адвокат пояснил, что он не стал бы защищать Малсюгенова М.В., если бы тот совершил убийство. При этом в своей речи защитник напомнил, что «...Л [] (не указано – какой) – действующий сотрудник, который не остановил своего друга Б []...» (133, 135, 136 и 143 листы протокола судебного заседания).

Защитник довёл до присяжных заседателей информацию о том, что потерпевшие, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляли автомобилем.

При произнесении напутственного слова председательствующий, сообщая содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за незаконное ношение оружия, неправильно изложил санкцию данного закона: вместо 4 лет лишения свободы указал, что за вменённое в вину подсудимому деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 2 лет.

Председательствующий принял замечание защитника по данному поводу, однако после этого присяжные заседатели не обратили внимания на альтернативные виды наказания.

В то же время государственный обвинитель указывает, что в ходе судебного следствия были установлены следующие обстоятельства.

С [] передал подсудимому пистолет незадолго до совершения преступления. Выстрел, произведённый Б [] в С [] в результате чего наступила смерть последнего, был сделан по прошествии определённого времени после передачи С [] подсудимому пистолета.

Из показаний подсудимого и данных ранее показаний Л [] следует, что пистолет был передан Малсюгенову М.В. после того, как в ресторан было привезено оружие, о чём было сообщено Л []

При таких обстоятельствах и с учётом ошибки председательствующего при произнесении напутственного слова, которая могла быть (непонятно – кем) расценена как намеренное искажение уголовного закона, государственный обвинитель Некоз С.М. полагает, что коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ на вопрос о доказанности события лишь потому, что присяжные заседатели посчитали необоснованно суровым наказание за данное деяние.

В нарушение положений ст. 252, 334 и 335 УПК РФ в ходе допроса свидетеля В [] потерпевшая Л [] довела до присяжных заседателей информацию о том, что С [] понёс наказание за изнасилование. При этом она ссыалась на клички « [] ». Данные вопросы были сняты председательствующим.

При изложении показаний потерпевшая Л [] сообщила о том, что «подсудимый убил её мужа – ветерана боевых действий, подполковника Росгвардии».

Изложенные выше нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению Некоз С.М., не могли не повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

Также она полагает, что при формулировании вопросного листа нарушены положения ч. 1 ст. 338 и ч. 1 ст. 339 УПК РФ.

В окончательный вариант вопросного листа не были включены фактические обстоятельства, на которые она сослалась в своих замечаниях при обсуждении проекта вопросного листа.

В одиннадцатом основном вопросе не указано время, в течение которого подсудимый носил пистолет и патроны (с 23 часов 25 ноября 2017 года до неопределённого времени).

В апелляционной жалобе представитель потерпевшей Л [] адвокат Панахов А.Д. просит отменить приговор в отношении Малсюгенова М.В. и передать дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на неясность и противоречивость вердикта.

По его мнению, второй основной вопрос сформулирован громоздко, в нём изложен юридический вопрос о доказанности наличия у Малсюгенова М.В. умысла на убийство, неправильно указано, что Малсюгенов М.В. действовал с целью причинения смерти Л []

Восьмой вопрос, являющийся соединением трёх вопросов, сформулирован с нарушением ч. 2 ст. 339 УПК РФ.

В нём имеется ссылка на совершение Малсюгеновым М.В. указанных в первом вопросе действий, а также указано на производство Малсюгеновым М.В. выстрела в Л [] и на его оценку сложившейся ситуации с точки зрения опасности для его жизни и здоровья.

Вместе с тем председательствующий на разрешение присяжных заседателей отдельно поставил девятый вопрос о виновности Малсюгенова М.В.

На первый вопрос дан утвердительный ответ, а на восьмой – отрицательный (хотя исследованные доказательства, в том числе показания Малсюгенова М.В., подтверждают, что выстрел производил Малсюгенов М.В., а не иное лицо), что свидетельствует о противоречивости вердикта.

Автор апелляционной жалобы приводит показания Малсюгенова М.В. о передаче ему С [] пистолета, который он носил в ресторане «Астория», а потом перенёс пистолет в х. Раздольный Новокубанского района Краснодарского края, ссылаясь при этом на утвердительный ответ присяжных заседателей на первый основной вопрос, в котором речь идёт о доказанности наступления смерти Л [] от огнестрельного ранения, и в то же время указывает на своё непонимание, почему при таких обстоятельствах присяжные заседатели дали отрицательный ответ на одиннадцатый вопрос, что свидетельствует, по его мнению, о неясности вердикта.

Однако председательствующий не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для устранения возникшей неясности при ответе на одиннадцатый вопрос, что предусмотрено ч. 2 ст. 389²⁵ УПК РФ.

В апелляционной жалобе представитель потерпевшей Б [] – адвокат Плужный Д.А. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Малсюгенова М.В. и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на доводы, аналогичные тем, на которые указал адвокат Панахов А.Д. в своей апелляционной жалобе.

В возражениях на апелляционные представление и жалобы оправданный Малсюгенов М.В. и адвокат Дубин Е.А. приводят суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора либо жалобе потерпевшей или её представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшей или её представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В соответствии с ч.2 ст.389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона в апелляционных представлении и жалобах не приведено.

Суждения авторов апелляционных представления и жалоб носят произвольный характер, они не основаны на фактических данных и законе.

Приведённые в апелляционном представлении доводы относительно незаконного воздействия участников судебного разбирательства на мнение присяжных заседателей не подтверждаются материалами уголовного дела.

Следует отметить, что государственный обвинитель, ссылаясь на соответствующие доводы, утверждает, что допущенные подсудимым, его защитником и потерпевшей Л [REDACTED] нарушения закона не могли не повлиять на вынесение вердикта.

В данном случае речь идёт о предположительном характере воздействия определённых нарушений уголовно-процессуального закона, по мнению автора апелляционного представления, на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В ч.1 ст.389²⁵ УПК РФ указано, что оправдательный приговор может быть отменён в случае (применительно к рассматриваемому уголовному делу), если были допущены такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли (утвердительно характер) на ответы присяжных заседателей.

Те нарушения уголовно-процессуального закона (ст.334, 335 УПК РФ), на которые ссылается государственный обвинитель Некоз С.М., никоим образом

не повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные на их разрешение вопросы.

Кроме того, судебная коллегия считает, что доведённая подсудимым и защитником до присяжных заседателей информация не свидетельствует о нарушении ими положений ст.334 и 335 УПК РФ.

При этом подсудимый излагал обстоятельства, предшествующие событиям, имевшим место в ресторане «Астория». В частности, показания Малсюгенова М.В. о том, чем он и С [] занимались до случившегося, почему они оказались в ресторане «Астория», как и в какой момент оказались братья Л [] и Л [] а также Б [] в ресторане, в каком состоянии находились данные лица, употребляли потерпевшие спиртные напитки или нет, в каком состоянии они передвигались на автомобиле.

Данную информацию нельзя рассматривать с точки зрения характеризующего в негативном свете потерпевших материала.

Как признали установленным присяжные заседатели, Малсюгенов М.В. начал стрелять в Б [] после того, как увидел, что последний пытается выстрелить в него из пистолета с целью лишения жизни.

Неоспоримым является факт, что до совершения указанных выше действий Б [] лишил жизни С [] путём выстрела из пистолета. Малсюгенов М.В. и С [] вместе находились в ресторане «Астория».

При таких обстоятельствах присяжные заседатели правомерно признали Малсюгенова М.В. невиновным в лишении жизни Б [] фактически они признали, что Малсюгенов М.В. находился в состоянии необходимой обороны.

При сложившихся обстоятельствах доведённую подсудимым до присяжных заседателей информацию, на которую ссылается государственный обвинитель в апелляционном представлении, следует отнести к фактическим обстоятельствам уголовного дела. Она способствует пониманию того, какое состояние Б [] в том числе, сподвигло на производство выстрела в С [] При этом автор апелляционного представления исходит из неправильного толкования положений ст.334 и 335 УПК РФ, фактически лишая подсудимого права на защиту.

Более того, никоим образом доведённая подсудимым до присяжных заседателей информация об определённых моментах своей жизни в общих чертах и о состоянии здоровья его ребёнка не повлияла (не могла повлиять) на ответы присяжных заседателей на поставленные на их разрешение вопросы.

Вердикт присяжные заседатели вынесли на основании тщательного и правильного анализа и оценки исследованных с их участием допустимых, относимых доказательств.

Не соответствует действительности утверждение государственного обвинителя о том, что в ходе допроса Малсюгенова М.В. защитник задавал наводящие вопросы.

Не является нарушением закона заявление адвоката в судебных прениях об осуществлении им функции защиты Малсюгенова М.В. лишь потому, что он уверен в его невиновности. Не следует ограничивать полномочия защитника не предусмотренными законом рамками.

Также в судебных прениях защитник обоснованно заявил, что Л [] (необходимо понимать – Л []) – действующий сотрудник, который не остановил своего друга Б []

В данном случае речь идёт о возможном предотвращении дальнейшего развития конфликта между двумя сторонами.

Никакого значения для вынесения вердикта не имеет не совсем точное изложение председательствующим в напутственном слове санкции ч.1 ст.222 УК РФ. Непонимание государственным обвинителем (как она полагает, в связи с очевидностью доказанности деяния) причин, в силу которых присяжные заседатели дали отрицательный ответ на одиннадцатый вопрос – о событии деяния, связанного с незаконными операциями с пистолетом и патронами, нельзя рассматривать в аспекте наличия либо отсутствия нарушения уголовно-процессуального закона.

Отрицательный ответ присяжных заседателей на одиннадцатый вопрос – это их решение по существу, вытекающее из позиции подсудимого о том, что во время конфликта С [] (до лишения его жизни) передал ему пистолет с патронами.

В понимании присяжных заседателей эти обстоятельства не свидетельствуют о ношении данных предметов. В связи с этим произвольным является суждение автора апелляционного представления о том, что в силу ошибки, допущенной председательствующим при произнесении напутственного слова, на вопрос о доказанности очевидных фактов присяжные заседатели дали отрицательный ответ лишь потому, что они посчитали необоснованно суровым наказание за данное деяние.

Как усматривается из вердикта, в одиннадцатом вопросе при изложении фактических обстоятельств, связанных с ношением пистолета и патронов, ука-

зано время, в течение которого были совершены данные действия: с 23 часов 25 ноября 2017 года до неопределённого времени.

Упоминание потерпевшей Л [REDACTED], в ходе допроса об убийстве подсудимым её мужа – ветерана боевых действий, подполковника Росгвардии, а также сообщение ею о том, что С [REDACTED] понёс наказание за изнасилование никак не повлияли на вынесение оправдательного вердикта.

Тем более, как следует из протокола судебного заседания, в последнем случае, как и при произнесении потерпевшей Л [REDACTED] кличек « [REDACTED] [REDACTED] », речь потерпевшей была прервана и председательствующий обратился к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Несостоятельными являются доводы авторов апелляционных жалоб.

Вопросный лист сформулирован с соблюдением положений ст. 338 и 339 УПК РФ.

Второй основной вопрос нельзя признать громоздким, необходимые фактические обстоятельства, находящиеся на разрешении в компетенции присяжных заседателей, изложены в простой и доступной для понимания форме. В нём отсутствуют какие-либо речевые обороты или стилистические приёмы, ставящие присяжных заседателей в затруднительное положение.

В данном вопросе речь идёт о доказанности производства Малсюгеновым М.В. выстрелов в потерпевших Б [REDACTED] и Л [REDACTED] с целью лишения их жизни из чувства мести и на почве личных неприязненных отношений после лишения жизни С [REDACTED]. При этом Малсюгенов М.В. один раз выстрелил «в отбегающего безоружного Л [REDACTED]».

Производство выстрелов с целью лишения жизни не является правовым вопросом.

Не соответствует фактическим данным довод адвоката Панахова А.Д. о том, что восьмой вопрос, являющийся соединением трёх вопросов, сформулирован с нарушением ч. 2 ст. 339 УПК РФ.

При формулировании восьмого вопроса имеется ссылка на первый основной вопрос о событии по факту причинения смерти потерпевшим.

Присяжные заседатели признали недоказанной версию органов предварительного следствия об обстоятельствах, при которых Малсюгенов М.В. стрелял в потерпевших, в результате чего причинил им смерть.

Вместе с тем на разрешение присяжных заседателей – в соответствии с требованиями чч. 1 и 2 ст. 338 УПК РФ и с учётом позиции стороны защиты – был поставлен восьмой вопрос, в котором речь идёт о доказанности производства Малсюгеновым М.В. выстрела в Л [REDACTED] При этом Малсюгенов М.В. «...переоценил исходящую от Л [REDACTED] опасность для его жизни и здоровья».

Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что фактически председательствующий на разрешение присяжных заседателей одновременно с другими обстоятельства поставил вопрос о соответствии защиты акту нападения, о превышении пределов необходимой обороны, не излагая при этом никаких конкретных фактических данных.

Таким образом, председательствующий возложил на присяжных заседателей несвойственные им функции по осуществлению правосудия.

Однако данное отступление от требований ч. 1 ст. 334 и ч. 5 ст. 339 УПК РФ не ставит под сомнение законность оправдательного вердикта, так как на восьмой вопрос присяжные заседатели дали отрицательный ответ, то есть они признали недоказанным производство Малсюгеновым М.В. выстрела в Л [REDACTED]

Несостоятельным является утверждение представителей потерпевших о том, что вердикт является неясным и противоречивым.

При всей очевидности доказанности производства Малсюгеновым М.В. выстрела в Л [REDACTED] (другое лицо отсутствует) и факта, связанного с ношением Малсюгеновым М.В. пистолета и патронов, как полагают адвокаты Панахов А.Д. и Плужный Д.А., отсутствуют основания для того, чтобы с учётом отрицательных ответов присяжных заседателей на восьмой и одиннадцатый вопросы вести речь о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона, а именно: о неясности и противоречивости вердикта.

В данном случае производится подмена понятий. Отрицательные ответы присяжных заседателей – это их решение по существу, основанное на исследованных доказательствах.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных с их участием доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2019 года в отношении Малсюгенова Мухтара Валерьевича оставить без изменения, апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья